

Собака также выступает действующим лицом во многих пословицах, поговорах (При верном псе сторож спит; Не бойся собаки брехливой, а бойся молчаливой). Известны фразеологизмы: собака на сене, гонять собак, вилять хвостом, собачий голод, собачий холод, как собаке пятая нога. С собакой связано и доброе начало (собачья верность, собаку съесть), и злое (собачья злоба, как собака, сдохнуть в подворотне). Это объясняется тем, что в мифологической картине мира у славян собака причисляется к нечистым существам. Крестьяне не пускали собаку в избу, считая, что она могла ее осквернить. Хоронили собак в местах, которые трудно было найти. Отсюда и фразеологизм: где собака зарыта. Поскольку собака связана с загробным миром, она обладает способностью предвещать смерть. С этим связана примета: если собака воеет ночью, это к смерти.

Кошка – зверь, любимый славянами, с ней связано много примет и поговорок: Без кошки не изба, Кошки дерутся – мышкам приволье. До сих пор существует поверье: кто убьет кошку, тому семь лет удачи не буде; кто любит кошек – того они лечат и охраняют. Согласно русским сказкам, кошка – самое умное животное.

Птицы являются символами мысли, означают высоту духа. Существует множество фразеологизмов: ранняя пташка, видна птица по полету, крупная птица, птица высокого полета.

Птица в славянской мифологии противостоит разрушительным силам, но иногда несут смерть.

Занимая важное место в жизни человека, образы животных и птиц воплотились в мифах, легендах, верованиях людей. Фразеологизмы, метафоры, пословицы – ценнейший источник культуры народа, в них отражается модель мира предков, они являются доказательством мифологичности языка. Таким образом, язык фиксирует особенности национального самосознания [3].

Литература

1. Бердичевский А. Л. Диалог культур: что дальше? // Мир русского слова. – 2005. – № 1–2.
2. Чулкина, Н. Л. Мир повседневности в языковом сознании русских: Лингвокультурологическое описание / Н.Л. Чулкина. – 2007. – 256 с.
3. Яковлева, Е. С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rucont.ru/efd/191885>. – Дата доступа: 16.02.2021.

УДК 130.2

И. А. ИЛЬИН О РЕЛИГИОЗНОЙ ОСНОВЕ КУЛЬТУРЫ

Уткевич Ольга Ивановна,

Витебский государственный технологический университет

(г. Витебск, Беларусь)

В работе анализируется понимание И. А. Ильиным религиозных (в первую очередь христианских) оснований человеческой культуры. Ильин не отрицает влияния на культуру других религий, но считает, что именно христианство внесло в нее новые смыслы, одухотворило ее интенцию. Философ особо под-

черкивает, что культурные феномены должны цениться не с точки зрения эффективности их психологического воздействия на людей, и даже не с точки зрения их эстетической привлекательности, а, в первую очередь, с точки зрения их верности своему духовному первообразу.

Известно, что слово «cultura» на русский язык можно перевести как «возделывание». Однако возможно и другое толкование: например, в «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви» обращается внимание на то, что латинское слово cultura «происходит от слова cultus – «почитание», «поклонение», «культ». Это указывает на религиозные корни культуры» [3, с. 75]. Кроме того, можно сделать вывод о том, что, на исходное религиозное происхождение феномена культуры указывает и библейская история сотворения человека. В Ветхом Завете повествуется, что, сотворив человека, Бог поместил его в рай. «И взял Господь Бог человека и поселил его в саду Едемском, чтобы возделывать его и хранить его» (Быт. 2:15). Обратим внимание, что человек был поставлен не просто возделывать Эдем, но также и хранить его. Согласно христианской онтологии, после грехопадения человек утратил свое совершенство, но вместе с ним и бытие всего внешнего материального мира стало носить ущербный характер. Таким образом, возделывание этого мира, окультуривание означает деятельность по возврату его в первоначальное, неповрежденное состояние. Очевидно, что в полной мере это сделать принципиально невозможно, поэтому человеку необходимо стремиться как можно в большей степени вернуть мир к идеальному состоянию.

Проблемам взаимоотношения религии и культуры уделяли внимание многие выдающиеся отечественные и зарубежные мыслители: Н. Данилевский, Н. Бердяев, К. Леонтьев, О. Шпенглер, А.-Дж. Тойнби и др. Так, например, русский философ И. А. Ильин исследование, посвященное этой проблеме, назвал «Основы христианской культуры». В своей работе он указывает на то, что культура радикальным образом отличается от цивилизации. Последняя по отношению к человеку воспринимается как нечто внешнее, для ее принятия и усвоения не обязательно напряжение всего потенциала человеческой сущности. Культура же, напротив, явление внутреннего характера, она глубинно связана с человеческой душой и всегда, безусловно требует определенных интеллектуальных усилий [2, с. 300].

Конечно, в первую очередь, наибольшее напряжение человеческого духа необходимо не для усвоения явлений и артефактов культуры, а самому художнику-творцу в процессе их создания. В особенности сказанное относится к произведениям религиозной культуры. В них верующий человек не только выражает свое творческое я, но и актуализирует в литературе, музыке, живописи, других культурных феноменах то божественное вдохновение, которое воспринимает только наполненная молитвой душа. Более того, само творческое начало человеческой личности также непосредственно взаимосвязано с этим призванием. Ильин рассматривает человека с точки зрения христианской антропологии. Дело в том, что как образ и подобие Божие люди обладают способностью к творчеству, однако это их умение носит ограниченный характер. Человек не в состоянии творить культурные феномены из ничего, как Бог, создавший мир только лишь с помощью Своего Слова. Таким образом, творческий акт истинного худож-

ника представляет собой единство элементов самотворчества и Божьей помощи. Иначе произведение культуры будет эклектичным, лишенным органической целостности.

Необходимо отметить, что И. А. Ильин не отрицает влияния на культуру нехристианских религий, но справедливо полагает, что именно христианство внесло в нее новый животворящий дух, который изменил саму субстанцию культуры, придав ей живую душу [2, с. 300]. Причем, русский мыслитель считал, что исходная среда для формирующейся христианской культуры – вначале иудейская, позже древнеримская – была враждебной. Отмечается, что среди прочего, римские императоры, к примеру, получали высший уровень самообожествления. В христианской же культуре человек занимает место тождественно его онтологическому статусу. Такая адекватность не унижает людей, а напротив, возносит их как подлинных рабов Божьих. Кроме того, хотя христианская культура не отрицает значения материального в жизни человека, но в ее рамках это материальное не имеет своей самостоятельной ценности, оно детерминировано духовными приоритетами. По самой своей внутренней сущности христианская культура является сотериологической, то есть направленной на спасение человеческой души. Она противостоит эвдемонической культуре, направленной на обретение земного счастья. «И совершенно логично, – отмечает современный российский исследователь М. М. Дунаев, – что приверженцы сокровищ земных объявили тяготение к духовному, возвышение небесного над земным – косностью и отсталостью» [1, с. 4].

И. Ильин, исходя из подобных предпосылок, также делает вывод о том, что культурные феномены должны цениться не с точки зрения эффективности их психологического воздействия на людей, и даже не с точки зрения их эстетической привлекательности, а, в первую очередь, с точки зрения их верности своему духовному первообразу [2, с. 301]. Конечно, оценка степени данной адекватности произведения культуры этому своеобразному первоисточнику зачастую носит субъективный характер. Причем, субъективность здесь характерна не только для зрителей, но и для самого автора. Повышение уровня объективности требует, в первую очередь, соборного подхода к толкованию различных культурных феноменов.

Влияние христианства на культуру, по мнению И. А. Ильина, во многом заключается еще и в том, что оно определило любовь критерием ценности творчества как процесса и его результатов в виде произведений искусства. «Мысль, движимая любовью, становится силой *разума*, прилепляется к познаваемому предмету и дает *настоящее знание*. *Воля*, рожденная из любви, становится *совестною*, благородною волею и оказывается источником настоящих христиански-героических поступков. *Воображение* теряет свой холод, – подчеркивал он, – перестает быть праздною и безразличной игрой, загорается духовным огнем и начинает воистину «видеть» и творить» [2, с. 302]. Можно предположить, что в определенном смысле творить начинает также и само произведение культуры, созданное любящим воображением: оно интроецирует чувство любви, заложенное автором, в души зрителей и слушателей.

Говоря о познании человеком внешнего мира, русский философ указывает на то, что есть особая сила духовного сердечного созерцания. Именно с ее

помощью человек способен не только познавать самого Бога, но также и все сотворенное Богом, всю вселенную. «Эту силу созерцания, – отмечал Ильин, – христианство даровало и завещало всей культуре...И потому мы можем сказать: христианство завещало людям строить культуру исходя из молитвенного созерцания и пребывая в нем» [2, с. 304]. Такое понимание актуально и сейчас, поскольку дает человеку аксиологические основания, чтобы не утратить мировоззренческие ориентиры в разнообразии культурных феноменов современного мира.

Литература

1. Дунаев, М. М. Вера в горниле сомнений. Православие и русская литература в XVII–XX веках. – Москва : Издательский Совет РПЦ, 2003. – 1056 с.
2. Ильин, И. А. Основы христианской культуры // Собр.соч.: в 10 т. / и. А. Ильин. – Т. 1. – Москва : Русская книга, 1996. – С. 285 – 332.
3. Социальная концепция Русской Православной Церкви – Москва, 2020. – 88 с.

УДК 130.2 : 81 : 2

ВЛИЯНИЕ МИФА И РЕЛИГИИ НА СИСТЕМУ МОРАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Чернеевский Алексей Петрович,

Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина
(г. Санкт-Петербург, Россия)

Доклад посвящен вопросам морали и религии, соотношению религии и мифа, показывается роль религии в рационализации культурных представлений.

В современном мире влияние религии на культуру и мораль не является очевидным. В традиционных (архаичных) обществах элемент веры в Бога (богов) являлся образующим фактором культуры: право, искусство – эти сферы культурной деятельности тесно связаны с верой в высших существ в традиционных сообществах. Для современной культурной ситуации элемент веры в Бога или элемент мифологической сопричастности с миром богов не является необходимыми для построения социальных институций и выживания государства, поэтому вопрос о влиянии религии на мировоззрение и мораль остается открытым.

Наиболее широкое определение морали – это совокупность неписаных норм поведения (социального действия), которые общеприняты в данном обществе. Моральные нормы не являются статичными, но постоянно меняются под воздействием различных элементов культуры, при этом сохраняется мировоззренческое ядро, ценности, определяющие отношение ко всем формам социальной морали и личного этического выбора. «Человек, выбирая себе определенную религию, выбирает и свод тех социальных (религиозных) норм, которых он будет придерживаться» [3, с. 48].

Религия теряет свое значение в формировании мировоззренческих ориентиров под влиянием атеизма и науки, однако полностью исчезнуть религия не может, поскольку сохраняется область бессознательного в психике человека и в